

Финли продолжал досаждать, несмотря на то, что Аззи несколько раз преподавала ему урок. Всякий раз, когда я пытался что-то сказать, он всегда перебивал «Ха!» или «кхм». Если Регрессор или Аззи попытаются проявить агрессию, он тут же сбежит или воспользуется вампиром как предлогом для самозащиты.

Несмотря на то, что он раздражал, он не сделал ничего достаточно плохого, чтобы заслужить смерть, а его защитница, вампир, заставляла нас немного поколебаться, стоит ли его бить. Регрессор и я попали в затруднительное положение. Как будто что-то застряло у меня в горле, но я не мог ни проглотить, ни выплюнуть.

Но разделение страданий породило узы. Я думал, что мы никогда не будем искать встречи друг с другом за всю нашу жизнь, но мы оказались вместе в одном помещении только из-за Финли.

— Тц, теперь раздражения в два раза больше. Я умру от стресса такими темпами. Я должен избавиться от одного, несмотря ни на что.

— Два? Я понимаю, что один это Финли, но кто второй?

— Ты.

— Это нелепо!

Когда я закричал от возмущения, Регрессор скрестила руки на груди и объяснила.

— Вы похожи. Все время вмешиваетесь и делаете что хотите под защитой Тырканзяки. Это своенравное поведение, едва соблюдающее правила приличия? Похожи как две горошины в стручке.

— Я могу терпеть и игнорировать большинство оскорблений, но это то, что я никогда не смогу признать. Нет, я этого не признаю.

Каким бы ангельски милосердным я ни был, даже у меня был предел терпению.

Сравнивать меня с Финли? Я расценю это как личную атаку.

Я методично опроверг слова Регрессора.

— Оглянись на себя! Все время вмешивается? Это твоё хобби, стажёр Шей! Используй защиту Стажера Тырканзяки? У кого отношения мастера и ученика?! И своенравное поведение? Если ты хочешь увидеть самого своенравного человека в бездне, то тебе прежде всего нужно искать зеркало!

— Хаах?

— Как горошины в стручке! Как насчет того, чтобы воспользоваться этим шансом и сменить имя? Вместо этого к Финшей! Идеально! Вы двое будете выглядеть как супружеская пара!

— Что за чушь ты несешь!!!

Она никогда не чувствовала себя настолько оскорблённой с тех пор, как вошла в бездну, Регрессор внезапно вспомнила образ, которой она поддерживала.

— В который раз говорю, я мужчина!

О, это был персонаж, которого она играла. Верно. Это вылетело из моей головы, но, к счастью, у меня был способ подтвердить свои слова.

— Да. Мужчина, которому нравятся мужчины.

— Эй! Это!

— Смешно. Это ты кричал о своей симпатии к мужчинам, но злишься, когда об этом упоминают. В чем дело? Тебе стыдно за свои предпочтения после того, как ты сам признался в них?

Столкнувшись с моими вескими доводами, Регрессор ничего не смогла сказать и лишь сердито фыркнула.

Не ввязывайся в драку, в которой даже не сможешь победить. Зачем продолжать возиться со

мной, если ты никогда не побеждала меня в словесной драке?

Я ковырял в ушах, продолжая говорить.

— Эм, извини, но, пожалуйста, никогда не влюбляйся в меня. Это может не иметь значения для тебя, потому что это правда, Стажер Шей, но мне действительно не нравится, когда меня так неправильно понимают. В конце концов, я совершенно нормальный парень с нормальными вкусами.

— Не беспокойся! Этого никогда не случится, даже если на меня обрушится небо!

После последней резкой реплики Регрессор снова скрестила руки на груди и понизила голос.

— В любом случае. Хоть я и хотела бы избавиться от тебя, с Финли должно быть легче иметь дело. По крайней мере, мы должны остановить его самодовольство.

— Не слишком ли грубо говорить о том, как ты хочешь избавиться от кого-то в его присутствии?

— Это было моим намерением.

Она ответила вызывающим тоном, прежде чем погрузиться в тихие мысли.

«Финли спустился в бездну с разговорами о войне. Он, вероятно, самый радикальный из провоенных активистов. Поскольку я знаю о грядущей великой войне, я не могу оставить Тырканзяку рядом с голодным до войны вампиром. Я должна разлучить их, будь то уговорами или угрозами.»

Какого черта, Регрессор?

Оказалось, что, несмотря на то, что она мне рассказала, у нее был удивительно глубокий мотив. Для сравнения, я хотел избавиться от Финли просто потому, что он мне не нравился.

Это добавило мне немного контраста. Хм. Не может быть, чтобы у меня характер был хуже, чем у неё. Я был нормальным и добрым парнем. Может быть, долгое пребывание в бездне меня немного испортило? С этого момента мне лучше быть осторожным.

— Тем не менее, ты ведь знаешь, да? Несмотря на свою внешность, Финли — новорождённый. Это вампир по рангу ниже только правящих старейшин, унаследовавших кровь Прародительницы и их элитные слуги. Новорожденные не так уж редки, но род Кровавого Герцога имеет большое влияние.

— Он всё ещё мелкая сошка. Мы с тобой оба можем легко победить кого-то вроде него.

Только ты, не я, хорошо? Мне понадобится святая граната, чтобы справиться с ним.

Не услышав от меня ответа, Регрессор бросила на меня озадаченный взгляд, но она, должно быть, подумала, что я молчу, потому что не было необходимости даже отвечать. Она

беззаботно продолжила.

— Более того, этот парень пришёл сюда в надежде на войну. Ничего хорошего из того, что он будет оставаться рядом с Тыркан-...

Регрессор замерла посреди своих слов, пораженная осознанием.

«Подождите. Надзиратель не принял идею отправить Финли наружу. На самом деле, он пытался удержать его здесь. Должна быть причина.»

Мм? Что ж, у меня была причина. В конце концов, у меня не было возможности отправить Финли наружу.

«Если подумать, Государство всегда было склонно поощрять войны и участвовать в них. Это верно. Заключение Прародительницы должно быть частью их плана.»

Я имею в виду, я не знаю об этом...

Действительно, мне что-то пришло в голову. Я был уверен, что капитан Эбби упомянула об этом через своего голема. По ее словам, война пока не должна была начаться.

Если подумать наоборот, это означало, что в конце концов должна была произойти война. Так что вампир, отдыхающая в бездне, должна была быть частью плана Военного Государства.

Чем они занимаются? Смогут ли они справиться с последствиями? Согласно воспоминаниям Регрессора, в будущем должна была разразиться огромная война.

Но в этот момент я перестал думать об этом. Ну что ж. Все, кроме идиотов, знали, что государство готовится к войне. Насколько это может быть важно? Это было все равно, что сказать, что предстоящей зимой будет снег.

Что важнее этого сейчас...

— ... Я намерен оттащить Финли от Тырканзяки. Лучше не вмешивайся.

«Я должен остановить войну. Хотя бы для того, чтобы они не разбушевались в хаосе. Если этот человек встанет у меня на пути, то...»

... Регрессор смотрела на меня с видом убийцы.

Что мне теперь делать?

Мм. Хорошо, вот что я сделаю.

— Вмешиваться? Я бы помог, зачем мне мешать тебе, Стажер Шей?

— Если подумать, причина, по которой Финли не смог покинуть бездну, — это все из-за твоего убеждения. Ты утверждаешь, что будешь помогать мне после того, что ты сделал? Это не имеет смысла.

Регрессор даже не дождалась ответа и продолжила, устремив на меня режущий взгляд.

— Ты думаешь встать у меня на пути, не так ли?

Ее рассуждения не были плохими, но она ошибалась.

Как я неоднократно упоминал, я просто не хотел, чтобы кто-нибудь узнал, что я ничтожный работник. Но так как я не мог сказать ей этого, я вместо этого ослепительно улыбнулся, махнув рукой в знак протеста.

— Ахаха. Так вот как ты это воспринял. Как наивно.

— Что?

Выражение лица Регрессора оставалось свирепым. Она фыркнула, словно побуждая меня попытаться оправдаться.

— Думай иначе. Так вот, я высказался за то, чтобы Финли остался здесь ради того, чтобы он оставался ближе к Стажеру Тырканзяке.

— Я знаю. Я тоже был там.

— Ты принимаешь то, что я говорю, за чистую монету? Неужели ты так сильно веришь в мои слова?

Глаза Регрессора расширились. Она не выглядела взволнованной, как раньше, но вместо этого показала сомнение.

«... Он хотел чего-то другого? Но с точки зрения этого человека, есть ли что-то еще, что можно получить, объединив Финли и Тырканзяку?»

— Вместо того, чтобы верить всему, что я сказал, подумай о результате моих действий. Тогда ты поймешь, что у нас нет никаких причин для разногласий.

Я намекнул ей вместо того, чтобы быть прямолинейным. Я ждал, пока она уловит каждую подсказку и проследит правду.

«Стоп. Может быть, я думала неправильно. Если его цель не в том, чтобы объединить их вместе... Что, если Финли останется?»

Она не могла не искать ответ, над поиском которого она «трудилась», хотя она просто

следовала подсказкам, которые я давал. Потому что, когда вы прикладываете усилия к чему-то, вы думаете, что заслуживаете достойного вознаграждения. Головоломка, которую вы изо всех сил пытались решить, должна быть красивой. Решение, которое вы с трудом вывели, должно быть совершенным.

Так работало сознание людей, и Регрессор не была исключением.

«Возможно ли, что он задержал Финли, чтобы предотвратить утечку информации? Потому что, если он выйдет на поверхность и начнет болтать, могут начать действовать силы, пытающиеся использовать Тырканзяку!»

Регрессор сделала для себя захватывающий вывод. Казалось, она пыталась это скрыть, но я видел, как гордо изогнулись ее губы.

Мне снова стало любопытно. Что, если она узнает правду? Я просто не мог вывести Финли.

Ну во всяком случае.

— В конце концов, не все в Государстве хотят войны. Мы можем стать товарищами, я в этом уверен.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3131797>